

И не знает этого

Проповедано в Джефферсонвилле
15 августа 1965 г.

Благодарю, брат Невилл. Да благословит вас Господь. Я во что-то попал, не так ли? Я хотел бы особенно поблагодарить Господа за то, что Он сделал для сына брата Каппса. Получилось так, что я смог вернуться на это короткое время в Индиану. Я знаю, или думаю, что это сейчас не записывается на магнитофонную плёнку. Я никого не вижу в студии звукозаписи. Я вернулся, чтобы пойти на охоту на белок. Вероятно я размещусь у Чарли, Нелли и у других, там, в Кентукки, на один или два дня, в которые пойду охотиться на белок. Вместо того, чтобы отдохнуть где-нибудь в другом месте, я приезжаю в середине августа лучше сюда, чтобы пойти с Чарли, Банксом и другими на охоту на белок. Это уже стало для меня традицией. Я привёз с собой Иосифа.

Когда мы были здесь в последний раз, то все заболели. Это произошло из-за перехода от сильно жаркого климата к прохладному, который вы здесь имеете. Я знаю, что вы не считаете его прохладным, но приедьте однажды в Аризону! Там было 42 ° в тени, когда я несколько дней назад уехал оттуда утром. К полночи, когда с гор сошёл прохладный воздух, то было всё ещё 36 ° жары, и это в полночь, когда с гор спускается прохладный воздух. Зимой эта местность приятна, но в летнее время она хороша для скорпионов и ящериц, но не для людей. Тогда даже все животные уходят в горы. Они просто не могут вынести этого.

Я находился снаружи и стрелял из моей винтовки. Я хочу рассказать вам о маленьком мальчике из семьи Каппс. Вообще-то я должен был отдать мою винтовку Иосифу, так как он стреляет уже лучше, чем я. Мы пристреляли её, и я выстрелил с 50 метров в мишень. Иосиф сказал: „Папа, я думаю, что я тоже могу так стрелять.“ У мальчика были головные боли и высокая температура, и я молился за него. Он пошёл со мной на стрельбище. Я пристрелял винтовку на 25 м. У меня были ещё 2 бумажные мишени, которые я прикрепил, и Иосиф попал в обе. Так как у меня их больше не было, то я взял кусочек от простреленной глиняной тарелочки величиной примерно в 2 см. и поместил его на расстоянии пятидесяти метров, и он выстрелом располовинил его. Оптический прицел был выставлен по моим глазам уже больше лет назад,

чем сейчас лет Иосифу. Затем он сказал: „Знаешь ли ты, что? Я пойду к Билли и скажу ему, чтобы он впредь оставил меня в покое.“

Я сказал: „Хорошо, мы пойдём и покажем это брату Норману.“

Я сказал: „Иосиф, на соревнованиях по стрельбе во всём мире никто не победил бы тебя, неважно, кто бы он ни был.“ Мишени были не просто сбоку задеты, но были прострелены в середине. И этот маленький кусочек, который был не больше одного сантиметра, он точно располовинил с расстояния в 50 м! Я сказал: „Нет никого в мире, кто смог бы лучше попасть. Лучшие смогли бы так же попасть, но ты не смог бы три раза подряд попасть лучше, чем так.“ Мишень не была согнута, а только маленькая дырочка осталась на бумаге. Я сказал: „Никто не смог бы лучше попасть.“ Я имею в виду, что головные боли сразу же исчезли.

Итак, я предложил: „Мы пойдём к брату Норману и покажем ему это.“ Он работает в „Филд и Стрим“, в спортивном магазине брата Штрומая.

Он ответил: „Сходим же сначала к Билли. Я должен сначала сказать ему кое-что.“ Честно говоря: его брат никогда не был так хорош в этом. Поэтому он и сказал: „Мы сходим сначала к нему.“

Когда я вошёл в двери, то Билли был всё ещё в пижаме. Мы вышли очень рано, потому что скоро уже станет очень жарко. Зазвенел телефон, и он необычно посмотрел на меня. Я сказал: „Может быть это вызов к больному?“ Это был брат Каппс, который звонил из-за своего мальчика. Ему только что сделали операцию от перитонита и его жизнь была в опасности. Ещё перед этим он сказал мне, что здоровье его мальчика действительно успешно продвигается вперёд.

Видите, как Бог сделал это, даже через то, что сказал маленький мальчик Иосиф. Если бы я пошёл к брату Норману, то я не был бы там, а так я пришёл, и брат Каппс встретил меня. Я не говорю, что это произошло через наши молитвы, но это что-то значило для него, чтобы через это выйти на связь с нами. Вы должны иметь веру в то, что делаете. Он имел веру и позвонил. Билли сказал, что он забросил деньги, и сказал: „Это должно быть вызов издалека, при котором трёхминутный звонок стоит 5 долларов.“

Я подумал, что это звонок из Нью-Йорка или с одного из островов, но при соединении сразу была указана личность, с которой он хотел говорить, и это и стоило ему так много денег. Он хотел иметь у аппарата не Лойса, а сразу Билли.

Сын брата Каппса чувствует себя лучше. Он сказал, что у врача было мало надежды на то, что он перенесёт операцию. Поэтому мы сегодня утром очень благодарны Богу и очень рады тому, что Он сделал это.

Сегодня мы пришли рано, на рассвете, и я поспал примерно около трёх часов, и поэтому ещё довольно усталый. Но когда пришло время идти на богослужение, то я пришёл.

Если угодно будет Господу, то я отправлюсь в Кентукки, как я говорил, и я пообещал, в то время как нахожусь здесь, проповедовать в одно из воскресений. Это будет, пожалуй, в следующее воскресенье, так как после следующего я должен буду вернуться, потому что я снова должен буду уехать именно в Канаду. Поэтому мы переложим это на следующее воскресенье перед обедом.

Брат Невилл сказал: „Почему ты не пойдёшь, не поприветствуешь людей и не поговоришь с ними несколько минут?“

Я ответил: „Брат Невилл, я даже ещё не открыл мою Библию.“

Он сказал: „Пойди и скажи им что-нибудь.“

Сестра Невилл, я не знаю, как ты делаешь это. Он очень хорошо может убеждать.

У меня нет никакой возможности сказать это, когда это место переполнено, но я очень благодарен Богу за такого пастора, как брат Орман Невилл. Он верен, так верен делу, как только может. Никогда его не услышишь ропчущим. Я сидел там, сзади, в помещении, и говорил с ним добрых полчаса, в то время как я радовался тому, что говорил брат Манн. Ему я больше расскажу об этом, когда мы в этом году приедем в Колорадо.

Мы рады его вести. Я имел хорошую беседу с братом Невиллом и сказал: „Я даже не решаюсь что-то сказать людям о нашем чутком пасторе.“ Я спросил его: „Хорошо ли обращаются с тобой люди?“

Он отвечал: „Лучше и быть не может.“

Я сказал: „Это радует меня, слышать такое.“ Если пастор доволен и люди довольны, то это создаёт в итоге действительно хорошую церковь. Тогда и Бог доволен. Я думаю, что мы особенно в эти дни вести, которую несём, видим, что Он доволен. Я думаю, что это показывает, как весть связывает людей с Богом.

Я очень благодарен за брата Невилла, за его прекрасную жену и семью. Я молюсь, чтобы Бог верно сохранил их по отношению к Нему и к делу. Будем же стоять, если Ему это угодно, здесь, в этом молитвенном доме, когда Господь Иисус придёт за нами, чтобы забрать нас в вознесении. Мы надеемся, что тогда, когда мы оба станем старыми и

должны будем опираться на трость, то мы обнимем рукой друг друга и будем всё ещё стараться поддерживать друг друга. Затем мы в один момент, в одно мгновение, будем изменены.

„Тогда я отложу мою одежду пилигрима и буду ликовать во славе, куда ежедневно только через Иисуса уходит моё желанье и молитва.“

Мы слышали, что Господь исцелил брата Коомера, и так благодарны Ему за это. Произошло так много дел! Я благодарен за возможность быть сегодня утром здесь. Я подумал, что вместо того, чтобы придти сюда, как всегда, с определённой темой и говорить по ней, я придю сегодня утром просто так. Я сказал: „Брат Невилл, я буду очень внимательно следить за часами и отпущу людей вовремя. Я буду несколько минут просто кое-что говорить, т.е. вещи, которые у меня на сердце и о которых я знаю, что они не будут приняты. Мы будем просто иметь общение с людьми из этой церкви, только мы между собой.“ Давайте помолимся!

Дорогой Иисус, мы благодарны тебе за привилегию, которую имеем в том, что можем собираться здесь. О, когда я сегодня рано утром смотрел на эту капеллу, когда проходил здесь, то я вспомнил, как Ты помог нам. Я вспоминаю о старом пруде, который был здесь, и о камыше, который находился примерно там, где сейчас находится кафедра. Будучи молодым человеком я стоял здесь. Мистер Инграм предложил нам этот земельный участок за маленькую цену. Мы должны были дать задаток, но у нас не было ни денег, ни гарантий - ничего, что мы могли бы предложить. Мы просто попытались сделать это. Общая цена составляла немного выше 2 000 долларов, которые мы должны были отплатить за 20 лет.

Господи, посмотри теперь на это место. В самом начале, когда здесь была ещё трясина, по которой текла вода, тогда Ты уже обетовал нам через Твоё слово: „Я, Господь, насадил это; Я буду день и ночь орошать его, и никто не вырвет его из руки Моей.“ В то же самое время люди говорили: „В течение шести месяцев из этого станет мастерская.“

Буквально тысячи душ нашли здесь, у этого алтаря, Христа. Постоянно в этой капелле (молитвенный дом) крестили людей во имя Господа Иисуса. Они призывали Его имя и омывались от своих грехов. Сотни калек, больных, слепых, парализованных, съеденных раком, уходили здоровыми с этой сцены. Умиравшими мужчинами, женщинами, юношами и девушками они приходили сюда, и уходили отсюда, чтобы вести новую жизнь в обновлённом теле. Они могли снова ходить, ос-

тавляли свои инвалидные коляски, свои костыли и т. д. О Боже, это происходило в течение 30-летнего служения.

Отец, вспомни то утро, когда мы закладывали фундамент. Там Ты дал видение, в котором Ты полностью переполнил это место и показал его как славное место. Я знал, что это не может оплошать. Я благодарен Тебе за все эти вещи.

Многие из них боролись борьбою доброю, завершили бег и сохранили веру. Они находятся там, на той стороне, ждут, отдыхают от своих трудов, и дела их следуют за ними. Они ждут того часа, в который прозвучит труба и они изойдут для новой жизни в новом теле. Многие из них были старыми и хрупкими, другие - молодыми, а некоторые - в среднем возрасте. Но Твоему имени да будет слава за всех.

Теперь мы снова стоим здесь, перед живыми и мёртвыми. Я молю, чтобы Ты помазал сегодня утром Твои слова. Я не знаю ни одного, которое я мог бы сказать, но я молю, чтобы Ты позаботился об этом, как Ты делал это всегда, Господи. Благослови нашего пастора, брата Невилла, и его жену. Благослови совет, дьяконов - каждого члена Тела. Будем же все мы жить в этой жизни так, чтобы нам в будущем иметь вечную жизнь.

Помоги нам сегодня утром принять поправку через Духа и слово, чтобы мы смогли подготовиться. Да станем же мы, когда пройдем этим утром через эти двери, твёрдыми и решительными в нашем сердце, чтобы вести более лучшую жизнь, чем в прошлом. Мы просим об этом во имя Иисуса. Аминь.

Несколько минут назад я просто открыл Библию, и это было Откровение 3. Поэтому я прочитаю теперь весть к церкви в Лаодикии.

Я хотел бы также объявить то, что брат Невилл только что сказал мне. Брат Парнель, которого я только что видел сидящим здесь, когда я случайно посмотрел туда, проводит в настоящее время вблизи от Мемфиса пробудительные собрания. Может быть кто-то из вас знает, где была раньше Вимпи-гамбургская лавка. Там он поставил палатку, пытается приносить снопы и находить потерянных, которые ещё не идут этим путём, но предопределены к жизни. Через своё служение он хочет приобрести их для Христа. Из-за богослужений здесь, в капелле, он не проводит собраний в воскресенье. Это очень лояльно со стороны нашего брата. Мы хотим дать вам знать, что собрания на следующей неделе начнутся в понедельник вечером. Я знаю, что вы все сердечно приглашены, чтобы услышать весть о любви Христа, которую принесёт брат Парнель.

Давайте теперь прочитаем одну часть из Откровения 3, чтобы нам прочесть из Библии. Ибо то, что я говорю, может оплошать, а то, что Он говорит, не может оплошать. Я не знаю, где я начну, что буду делать и куда мне нужно будет пойти, но мы хотим прочитать весть к церкви в Лаодикии, т.е. стихи с 14 по 19:

„И ангелу церкви в Лаодикии напиши: так говорит Тот, Кто есть Аминь, Свидетель верный и истинный, Начало творения Божия: Я знаю дела твои, что ты ни горяч ни холоден. О, был бы ты холоден или горяч! Но так как ты тёпл, и ни холоден ни горяч, то Я извергну тебя из уст Моих. И так как ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды», и так как ты не знаешь, что ты именно жалок, несчастен, нищ, слеп и наг, то Я советую тебе: купи себе золото у Меня, огнём очищенное, чтобы обогатиться тебе, и белую одежду, чтобы одеться тебе в неё, чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазную мазь для помазания глаз твоих, чтобы ты мог видеть. Я обличаю и наказываю всех, кого Я люблю. Итак, будь ревностен и покайся!“

Знаете, когда я читал здесь, то я нашёл место, которое заговорило ко мне. Только я уже точно не знаю, где оно было. Вот оно: *„И не знаешь, что ты именно жалок и несчастен, нищ, слеп и наг.“* О! Это образ сегодняшней церкви. Я думаю, что это тот период времени, о котором мы сейчас говорим. Естественно будут проповеди о церковных периодах времени опубликованы в книге. Но так как мы находимся в периоде времени Лаодикии, то мы и хотим теперь рассмотреть её состояние.

Я не хотел бы прорабатывать какую-нибудь особую тему, потому что мы говорим только для нас. В то время, как мы будем говорить, мы хотим увидеть, как Господь поведёт нас. Но это должно быть чем-то таким, что поможет нам.

Давайте поразмыслим о периоде времени Лаодикии и о его сегодняшнем состоянии. Насколько я знаю, нет ничего такого, что могло бы препятствовать пришествию Господа в это время, разве что Церковь Его ещё не готова. Я думаю, что так гласит одно из пророчеств.

Нам с Билли понадобилось два дня, чтобы приехать сюда на машине из Таксона. Это около 2000 миль. Мы не превышали предписанной скорости, но придерживались её. Когда он ехал, то я сидел и сжав кулак, держал его ему, как снятую с предохранителя винтовку, в затылок. Когда я замечал, что он слишком быстро ехал, то я говорил: *„Момент, юноша, нам было сказано: «Давайте императору то, что положено императору.»“* (*„Давайте кесарево - кесарю.“* - Синод. пер.).

Прошлой ночью мы приехали сюда. Маленькая девочка, которой было около трёх лет, лежала на улице, а её мать - мёртвая в кювете. Пьяный, восемнадцатилетний парень, который ехал с тренировочного лагеря офицеров запаса, ехал со скоростью около 190 км/ч по левой стороне улицы, и убил их. Я думаю, что и он при этом погиб. Тогда становится понятно, почему сказано: *„Давайте императору то, что положено императору.“*

Невинные люди умирают. Трёхлетняя девочка потеряла жизнь из-за пьяного солдата, который ехал приблизительно 190 км/ч, да ещё по неправильной стороне улицы. Он ехал по холму, затем понёсся вниз и убил их там одним ударом. При этом он также погиб. Вы видите, что эти люди ничего плохого не сделали и всё же были убиты.

Этот молодой человек виновен в хладнокровном убийстве. Я думаю, что человек, который едет пьяным по улице и будет схвачен, должен принципиально получить 10 лет тюрьмы за преднамеренное убийство.

Но политикой мы ничего не улучшим. А намерение Бога - иметь справедливого царя - правильно. Но политика просто повсюду распространилась, и можно откупиться от всего: от обмана, лжи, кражи и всего другого. Это так, как я сказал несколько воскресений назад: *„Смотрите, где вы находитесь.“* Это ничто другое, как в любом отношении испорченная масса. Но справедливый царь может создать свои собственные законы. А так вы можете убить человека, и если вы политически хорошо осведомлены, тогда всё в порядке и вы выпутаетесь из этого дела. Теоретически демократия хороша, но она не функционирует; точно так же мало, как и коммунизм, в котором всё должно быть общим. Это хорошо слышится, но его невозможно осуществить. Нет! План Божий, иметь такого царя, как Давида, был правилен. Должен быть духовный центр, который все признают, как, например, есть вождь над стаей гусей и т.д. Нельзя иметь двоих или троих. Тогда вы всё приведёте в беспорядок, потому что каждый имеет другую идею. Итак, мы выясняем, что сегодняшнее состояние является таким, каким оно должно быть при пришествии Господа.

Брат Невилл и я, а также все остальные братья, стараются пасти стадо. При этом мне сейчас кое-что вспомнилось, о чём мы могли бы поговорить. Несколько дней назад я получил письмо, которое написала приятная дама. Оно было написано не мне, но я получил его от кого-то другого. В нём она действительно разрывала меня на части, по крайней мере пыталась сделать это. В нём она писала: *„Не могли бы вы, Христианские бизнесмены, что-нибудь предпринять, чтобы остановить*

брата Бранхама? Он издал теперь эту книгу под названием „Лаодикийский период церкви“ и опубликует ещё и другие. Далее она сказала: „Он просто разрывает учение троицы на куски. Он утверждает, что настоящим доказательством не является говорение на языках. И кроме того, он против проповедниц.“ Она сама была проповедницей.

Её сыновья относятся к моим лучшим друзьям, которых я имею на этом свете.

Во время одного завтрака, на котором я был вместе с одним мужем и его женой, его жена сказала: „Брат Бранхам, посмотри на это. Мог ли ты представить себе такое?“, и она вынула письмо.

Я сказал: „Ну, сестра, она просто не понимает этого.“

Сыновья говорили мне, что их мать проповедница и не имеет никакого понятия об этой весте. Она пишет там: „Жёны не должны властвовать над мужьями? А что же тогда с Фивой в Библии, помощницей Павла?“

Это совершенно однозначно. У неё был магазин. Павел обращался с просьбой к людям. Думаете, что Павел мог бы сказать: „Женщины должны в церкви молчать, ибо им нельзя говорить“, и тут же обернуться и опять сказать: „Итак, Фива, помощница моя в евангелии, будет теперь проповедовать несколько вечеров.“? Тогда бы он противоречил своему собственному слову.

„Сверх того“, писала она посреди прочего, „Библия говорит об одной женщине, которая была судьёй. Это ведь также означает иметь авторитет над мужчиной.“

Жена одного бизнесмена, который недавно исцелился здесь, в этой церкви, сказала: „Брат Бранхам, это всегда озадачивало меня.“

Я спросил: „Почему это озадачивает тебя, сестра?“

Она отвечала: „Ну, женщина была судьёй.“

Я ответил: „Это же политика, а не Церковь. Это вообще не имеет ничего общего с Церковью. Павел сказал: „*Они должны повиноваться, как и закон повелевает это.*“ Закон не позволяет никакой женщине быть священницей. Это невозможно. Никогда женщина не была священницей. Нигде в Библии вы не найдёте женщину священницу. Нигде в Библии вы не прочтаете такого, чтобы женщина была проповедницей. Конечно, некоторые из них были пророчицами и т.д.: Мариам и другие. Девора была также судьёй в Израиле. Иногда они были царицами; цари и царицы царствовали над людьми. Если царь умирал, то царица занимала его место до тех пор, пока не был избран новый царь.“

В Таксоне, Аризоне, у нас есть одна женщина, которая является судьёй в городе. Это и является причиной тому, почему город так извращён. Женщине вообще нечего делать в политике. Она вообще не имеет права иметь какой-то авторитет в Церкви. Её место должно быть таким: быть дома мужу царицей. Сверх этого ей ничего больше не положено. Мы знаем, что это - правда. Вы никогда не найдёте этого иным. Я знаю, что это слышится старомодно, но я несу ответственность за это.

Я знаю, что эти магнитофонные плёнки и книги будут существовать и после того, как я буду взят от этой земли. Многие из вас, молодых людей, установят в будущие дни, что это есть истина, ибо я говорю это во имя Господа.

Мы спрашиваем себя, как такая добрая женщина, родившая своему верному супругу, доброму человеку, несколько прекраснейших мальчуганов, которых я когда-либо встречал, не может распознать этого. Это такие мужи, которые, как только услышали эту весть, стопроцентно встали на защиту её. Это может произойти только на основании предопределения. Это единственная возможность, как оно может произойти.

Таков вопрос. Я размышлял над этим, и теперь Господь приводит меня назад, к этому тексту: *„И не знаешь, что ты именно жалок, несчастен, нищ, слеп и наг.“*

Прежде, чем я ближе коснусь этого, я хотел бы совсем коротко коснуться того, что я сказал несколько дней назад в одной весте. Я думаю, что она называлась: *„Бог этого злого века.“*

Он ослепил глаза людей, так что они в религиозных богослужениях действительно почитают дьявола. Поняли ли вы все это? Понимаете ли все вы это?

В той же самой весте я приводил пример о том, что женщина, которая носит аморальную и неприличную одежду, в день суда будет осуждена как уличная блудница. Это звучит совсем необычно.

Позвольте мне наглядно показать вам это. Здесь, в этом городе, есть один адвокат. Он - молодой человек. Что касается политики, то он - приятный человек. Я представляю себе, что он защищает благоразумную политику. Также он ходит с девушкой, которая настроена очень современно. Они влюбляются друг в друга и женятся. Они принимают участие во всех вечеринках и в великолепных делах, где они все вместе пьют. Наконец она имеет прекрасный дом; он живёт в хорошем месте по соседству. Она пользуется уважением у людей. Оба пьют; она носит

шорты, стрижёт себе волосы, красится; всё в ней настолько сексуально, как только можно. Она - красивая женщина, которая выставляет себя напоказ.

Она никогда не ходит в церковь; оба не ходят. Затем в соседний дом вселяется одна семья. Жена и её муж принадлежат к церкви баптистов или методистов. Скажем, что эта женщина была методисткой, потому что методисты ценят святость больше, чем баптисты. Хотя и новозаветные баптисты тоже верят в святость, но обычно баптисты не подчёркивают святости. Они не верят в неё. Поэтому мы скажем, что они - методисты, потому что они верят в святость.

Итак, теперь вселяется на той же самой улице в следующий дом, рядом с этой женщиной, женщина-методистка. Скажем, что муж её - бухгалтер-ревизор какой-нибудь фирмы. Женщина-методистка смотрит на ту сторону, на другую женщину, когда адвокат, мы назовём его Джон, по делам находится вне города. Пожалуйста, не делайте теперь никаких неправильных выводов; я просто выдумываю имя и называю его Джоном. Раньше же она дружила с Ральфом. Это тоже вымышленное имя, как и вся эта история. Это только для того, чтобы вы могли последовать этой истории и понять её смысл.

На одной вечеринке, на которой все много пьют, Ральф снова обнимает её. Она же полна огня и пламени и думает, что снова влюблена в Ральфа. Через некоторое время она встречается с Ральфом и может скрыть это от Джона. Он ничего этого не замечает, и она думает, что она очень мудра, потому что может ходить с Ральфом, хотя и состоит в браке с Джоном.

Видите, эта женщина не имеет ни малейшего чувства приличия. Она ничего не думает об этом.

Женщина же методистка выросла в совсем другом окружении. Она ходит, по крайней мере, в церковь, и она думает, что эта женщина ужасна. Когда её муж приходит домой, то она говорит ему: „Я наблюдала, как один мужчина приходил к ней и встречался с нею. Когда Джон имеет дело в Филадельфии или в другом месте, то этот берёт её с собой в своём спортивном автомобиле, и тогда они вместе лежат на пляже. Я вижу их, когда они приходят домой. Иногда они даже не застегивают занавесок, когда он целует её и они находятся вместе. О, разве это не ужасно?“, говорит она своему мужу. „Она ничем не лучше общественной блудницы.“

Это правда. Она ещё хуже общественной блудницы, потому что она замужняя женщина. И эта женщина-методистка думает, что это ужасно. Она и никогда не ходит в церковь.

Эта женщина-методистка никогда бы не сделала такого. Нет, конечно нет. Она - приличная женщина. Она и никогда не притрунулась бы к виски, ибо программа церкви методистов состоит на 90% из запрета виски. Они имеют программу запрета, и люди в методистской церкви не выходят за то, чему учит их церковь.

Но та же самая женщина-методистка идёт вечером гулять со своим мужем и носит шорты после воскресной школы, стрижёт себе волосы, красит губы и немного даже курит.

Согласно слову Божию, они обе - блудницы. Но одна здесь нага, несчастна, жалка и слепа и не знает этого. Одна так же виновна, как и другая, потому что мужчина, который смотрит на женщину с вожделением, уже совершил с ней в сердце своём прелюбодеяние (Матф. 5, 28). Эта женщина сейчас бы сказала: „Один момент, пожалуйста, мистер Бранхам. Я хотела бы дать вам понять, что я не блудница!“ Сестра моя, возможно ты могла бы, если бы тебя поставили перед Библией, в присутствии Божьем положить на неё твои руки и дать клятву, что ты была верна своему мужу так, как только возможно. Твоё тело принадлежит твоему мужу, но твоя душа принадлежит Богу. И это есть злой дух, который помазывает тебя. В ином случае я могу доказать, что ты абсолютно безумна.

Что случилось бы с вашей бабушкой, если бы она ходила в таких шортах по улице? Её поместили бы в психиатрическую больницу, потому что она вышла на улицу без платья. С её разумом было бы что-то не в порядке. Если оно тогда было так, то оно и сегодня так.

Весь мир становится безумным. Всё безумствует. Оно потихоньку так вкралось, что люди не распознают этого.

Не блудница ли она тогда? Не перед её супругом, которому она дала торжественный обет за своё тело, а перед Богом, потому что она имеет злого духа блудницы, который побуждает её так одеваться. Она находится в периоде времени Лаодикии и не знает того, что она делает это. Невинная женщина не знает того, что Бог будет судить её как блудницу. Вот вам, пожалуйста!

Разъясните ей это! Ей нельзя сказать этого. Нет никакой возможности разъяснить ей это. Но Библия говорит: „*Они наги и не знают этого.*“

Если вы её лично назовёте блудницей, то она пожалуется на вас и вас закроят. Конечно! Но я никогда не говорю о ком-то лично. Я говорю о грехе. Я не говорю: „Вот эта церковь; здесь господин такой-то, проповедник такой-то ...“. Нет, я только по учению раскладываю это. Я

не ссылаюсь на отдельных, ибо это не отдельные, а система, в которой они находятся. Это - мирская система.

Брату Джорджу Вригту, который сидит здесь, пожалуй 75 или 78 лет, я так думаю. Что ты думаешь, произошло бы, если бы ты однажды посетил сестру Вригт, а она стояла бы в шортах? Ты повелел бы закрыть эту женщину! Ты ведь никогда бы не женился на ней!

Каждый молодой человек сделал бы это в то время. Каждый раз происходило бы то же самое. Если это в то время было грехом и извращением, то оно и сейчас то же самое. Но люди стали безумными.

Позвольте мне что-то предсказать вам, прежде, чем оно произойдёт. Весь мир топчется в невменяемости, и оно будет всё хуже и хуже. Я говорю вам: это будет сплошная группа душевнобольных. Уже сейчас оно почти-что так.

Можете ли вы себе представить, что мужчина едет ночью без света по неправильной стороне улицы? Один „рикашка“, юноша, который только что закончил среднюю школу, убил людей. Удерживает ли оно их от этого?

За ним последовал второй, который сделал то же самое. Можете ли вы представить себе, что молодой человек, который чем-то считает себя, выходит на улицу и ведёт себя таким образом? Можете ли вы представить себе, что молодая, красивая женщина, в расцвете своих лет, имеющая прекрасную фигуру и красивое лицо, делает такое? Но ведь именно тот факт, что она красива, показывает, что мы находимся в последнем времени. Посмотрите, она совершенно и полностью имеет мирское поведение и приняла вещи этого мира, но не имеет красоты святости и прелести души. Я видел женщин, которые внешне были совсем неприметны, но если когда-нибудь поговоришь с ними всего лишь несколько минут, то можно выяснить, что они действительно подлинны. Это что-то такое, что больше не отпускает вас. Видите, внешняя красота - она от дьявола, от мира.

Посмотрите на детей Каина; они возрастали в этом. И когда сыновья Божии увидели, что дочери человеческие были красивы, то они стали брать себе жён из них. Этого Бог никогда не простил им.

Посмотрите, израильские женщины имели мозоли на руках и уложенные прядями волосы. Но когда сыновья Божии проходили по земле Моава, то им повстречались те ухоженные женщины, волосы которых были красиво завиты, и выглядели они шикарно и имели много косметики на лице, или как её ещё называют. Когда сыновья Божии увидели этих действительно хорошо выглядящих женщин и лжепророк ещё

сказал: „Мы все равны“, то они стали жениться между собой. Бог никогда не простил им этого. Они погибли в пустыне. Они все умерли там.

Они - без надежды, без Бога и потеряны навечно - навсегда прокляты, хотя и видели доброту Божью и пили из Скалы, Которая никогда не высохнет. Они пили из ударенной Скалы. Они смотрели на медного змея и происходили чудеса. Они получили крещение в Моисея в море. Они видели руку Божию. Они ели ангельскую пищу и переживали все эти вещи, которые происходили. Но затем они стали жениться между собой. Они допустили женщин входить, и женились на них. Они не совершали прелюбодеяние, но женились на них. Бог никогда не простил им этого.

И это произошло во второй раз. Теперь мы пришли к третьему разу, но теперь оно обольстительнее, чем это было когда-нибудь. Я знаю, что это жёстко, и я часто спрашивал себя, как пожалуй оно будет. Почему я должен так жёстко говорить к людям? Почему оно так? И всё же я распознаю, что если бы это не приходило от Бога, то здесь бы никого больше не было. Ни одна женщина не сидела бы здесь и не слушала бы меня. Но они приходят опять, ибо есть люди, которые закреплены якорем в истине. Они знают, что это правильно. Несмотря на всё остальное, они знают, что это правильно.

Обратите внимание на то, что происходило. Я знаю, что это жёстко. Оно так, как будто бы врач прописывает вам лекарство, и если вы откажетесь принять его, то вы не сможете обвинить врача, если умрёте. И это точно то лекарство. Что же происходит с людьми, которые всегда утверждают, что я - женоненавистник? Понаблюдайте как-нибудь, как женщины ведут себя, и тогда я покажу вам, где находится церковь. Мораль женщин в мире соответствует периоду времени Лаодикии. Они даже в естественном наги, несчастны и слепы, и не знают этого.

Люди, женщины мира и церковь, находятся в том же самом состоянии. Обратите внимание на то, как естественное во все времена символизировало духовное.

Однажды, на суде, вы распознаете это. Я знаю, что это не популярно говорить такое, и если мужчина не предназначен для того, чтобы говорить это, то путь он лучше оставит это, иначе это будет всего лишь подражанием, и тогда ты безусловно попадёшь в трудности.

Обратите внимание: иногда ведь оно в самом деле выглядит так, как будто бы я держу женщине открытым рот и вливаю ей лекарство, а затем закрываю моей рукой ей рот, и всё же она каждый раз выплёвывает

его. Что было бы, если бы пациент делал такое у врача? Тогда пациент умер бы, потому что он отказался проглотить лекарство. В день суда все эти вещи, как стрижка волос и ношение шорт, выйдут на свет.

Я только строю. Близится час, в который вы увидите, что что-то происходит. Что-то произойдёт, и через всё это здесь был заложен только фундамент для короткой и быстрой вести, которая потрясёт всю нацию.

Почему я «придирался» к женщинам? Оно ведь уже существовало, и именно с той целью, чтобы бить им этим по ушам. Даже если скажешь им, что это правильно, и если я положу руку мою им на рот, то они всё-равно выплюнут это. Кто же сможет тогда обвинить врача?

Что вы скажете в день суда, когда голоса, которые громко кричали против этого, будут проиграны перед человеком как на магнитофонной плёнке? Как они хотят тогда избежать этого?

Они выплёвывают это посреди ваших пальцев. Если вольёшь ещё немного, то они покачают своей головой и удалятся. Они не хотят этого. Но приходишь снова и вливаешь его опять. Кого же поразит тогда вина? Не врача и не лекарство, а позицию личности. Так оно есть.

Это будет ужасный день, когда это грешное, прелюбодейное поколение будет стоять перед Всемогущим Богом.

Я вижу, что становлюсь старше и что плечи мои западают. Я знаю это. 30 лет я служу уже здесь, за этой кафедрой, и уже 33 года я нахожусь на миссионерском поле. Это долгая жизнь. Это 33 года служения. Я сожалею только об одном: что у меня нет 133 лет. То время, которое я, как смертный, имею здесь, является моей последней возможностью возвещать евангелие. Да поможет мне Бог, так верно, как только возможно, стоять к этому слову и говорить только то, что Он говорил.

Почему женщина-методиста была такой? Как можно было бы сделать ей это когда-нибудь понятным? Она ведь находится в периоде времени Лаодикии.

Теперь мы обратимся к женщинам-пятидесятницам. Они не носят ни шорт, ни макияжа, не стригут своих волос, но смотрят свысока на методистов и говорят: „Смотрите, эта женщина делает то и то.“ Скажем, что эта женщина, правда, не носит шорт, зато имеет коротко стриженные волосы.

Чем выше вы возносите в Боге, тем грешнее выглядит всё это дело. Можете себе представить, что если Святой Дух иногда в молитве возносит кого-то в высшую сферу, тогда всё это дело выглядит как хаос. Когда же он снова возвращается, то люди рассматривают его как

мошенника и думают, что он является ничем другим, как только старым человеком, исполненным сарказма. Человек является глупцом, когда он, как старый ворчун, стоит и вновь и вновь обличает людей. Но когда ты однажды вознесёшься в эти сферы, и сможешь пребывать в присутствии Бога - не через душевное переживание, а когда Святой Дух действительно вознесёт тебя - тогда над всем стоит „Икабод“: слава Господня отступила от всех деноминаций. Ни одна из них не стоит правильно.

Позвольте мне показать вам круг. Я желал бы иметь настенную доску. Мне хотелось бы, чтобы вы посмотрели сюда. Я сделаю теперь круг, а затем второй внутри этого круга. Это - два. Затем я протяну ещё один круг внутри этого круга; это - три круга. Это представляет вас. Это - Бог. Бог в троичности - один. Без этой троичности Он не был бы Богом. Другим образом Он не может возвестить Себя. Также и вы не смогли бы возвестить себя, если бы не были троичной личностью, которой вы являетесь. Она состоит **из тела, духа и души**. Без одной из этих вы не полноценны. Если бы вы не имели души, то вы были бы ничто. Если бы вы не имели духа, то вы были бы ничто. Если бы вы не имели тела, то вы были бы духом, а не телом. Бог полноценен в троичности одного Существа; не в троичности существ, а одно Существо в троичности. Итак, Отец, Сын и Святой Дух является истинным и открытым Богом.

Подождите один момент. Я думаю, что я только что прочитал это несколько минут назад. Послушайте: *„И ангелу церкви в Лаодикии напиши: «Так говорит Тот, Кто есть Аминь, Свидетель верный и истинный, Начало творения Божия.»“* Бог ведь Творец; как же Он может когда-то быть сотворённым? Но здесь написано о Начале творения Божия. Когда Бог, Дух, был сотворён в образе Человека, то это был Бог, Который был сотворён. Бог, Творец, стал Творением. Бог, Который сотворил глину, кальций, поташ, космический свет и т.д., соединил эти вещи и сотворил Себя Самого, как Начало творения Божия, как Аминь - Окончательное. Аминь означает: так оно есть. Бог в Окончательности, когда Бог завершил Своё творение.

Как это было? Никто из людей никогда не видел Бога, но Единородный Сын Отца принёс весть о Нём. Понятно ли вам это?

Итак, один момент. Вы ведь не в спешке. Давайте откроем на один момент послание к Колоссянам. Мне пришло на ум одно место Писания. Мы откроем Кол. 1. Я должен проверить это, потому что я не намеревался читать его. Когда я был ещё молодым проповедником, то я

мог очень хорошо запоминать эти вещи, но теперь, когда я становлюсь старым, я не помню их больше. Мы начнём с 9 стиха.

Павел говорит здесь колоссянам, Кем был Христос:

Поэтому и мы с того дня, в который услышали это, не перестаём молиться за вас и просить Бога, чтобы вы были исполнены познанием воли Его и всякой духовно-действующей мудростью и разумением, чтобы вы, как это достойно Господа, ходили в полном Его благоволении. Да приносится вами плод во всяком добром деле и возрастайте в познании Бога! Чтобы вам вооружиться всею силою, как это соответствует власти славы Его, для всякой стойкости и выдержки и с радостью благодарить Отца, Который сделал нас способными к участию в наследстве святых во свете! ОН ведь спас нас от власти тьмы и переселил в Царство Сына Его любви.

Теперь оно подходит. Обратите внимание!

В Нём мы имеем искупление кровью Его, то есть прощение грехов. Ибо Он есть образ Бога невидимого, Первородный всего творения. Аминь. Это было Кол. 1, стих 15.

Кто Он? Первородный всего творения. Будь это Ангелы, или кто бы там ни был - но Он есть Первородный всего творения.

„ ... потому что в Нём сотворено всё, что находится на небе и на земле, как видимое, так и невидимое, будь то троны или господства, власти или силы: всё было сотворено через Него и для Него.“

Что бы там ни было, никакого другого существа...

„ И Он есть прежде всего, и всё имеет в Нём своё существование.“

Будь то Отец, Сын и Святой Дух, что бы там ни было -

„ И Он есть прежде всего.“

Прежде всего, что есть на небе и на земле, будь оно видимо или невидимо - но Сын Божий был прежде всех вещей. Правда это? Нет разницы, будь это троны, царства, или что бы там ни было; в этой большой, сверхъестественной области, там, по ту сторону, в вечностях; где бы или что бы это ни было, будь это Ангелы, божественные существа, или что бы там ни было, но *„Он есть прежде всего.“* Аминь. Не можете ли вы видеть Его? *„ОН есть прежде всего, и всё было сотворено через Него.“*

Стих 17: *„И Он есть прежде всего, и всё имеет в Нём своё существование.“*

Ничто не может справиться с этим, кроме Него. Бог Отец - Святой Дух. Будь это Ангелы, княжества, власти или силы, что бы это ни было - всё покорено Ему. Все вещи имеют в Нём своё существование.

„А также Он есть Глава Тела, то есть Церкви; Он есть Начало, Первородный из мёртвых, Он, Который во всех отношениях должен был иметь преимущество.“ ОН есть Начало и пришёл, чтобы искупить, и воскрес.

Знаете ли вы, что нужно понимать под *преимуществом*? Это значит: над всем. ОН стоит над всем, что существует. ОН стоит над всеми вещами. Кто есть это творение? Кто может стоять над всеми вещами? *ОН учредил мир.*

Давайте на один момент рассмотрим это:

„Ибо это было Божьим решением, чтобы в Нём жила вся полнота...“

Вся полнота всех вещей, вся полнота Божества, полнота Ангелов, вся полнота времени, полнота вечности - всё имеет в Нём своё существование. Это - Он.

„...и чтобы через Него примирить с Собою всё - после того, как Он посредством пролитой на кресте крови, учредил мир, - через Него примирить как то, что есть на земле, так и то, что есть на небесах.“

Это и есть то великое Существо, о Котором мы говорим как о Начале творения Божия.

Всё Его намерение было обращено на Церковь. Как мы входим в эту Церковь? Через одного Духа мы все крещиваемся в одно Тело. Церковь, Тело Христово, не может оплошать. Происходит следующее. Обратите внимание на это символическое изображение здесь.

Внешнее человека есть плоть. На неё мы смотрим; её мы видим. Это тело имеет пять „входов“. Каждый, кто как и я, посещал только начальную школу, знает, что телом управляют 5 органов чувств: зрение, обоняние, осязание, вкус и слух. Без них ваше тело не могло бы ничего воспринимать. Они являются единственной связью с телом: зрение, вкус, осязание, обоняние и слух. Это есть злое: внешняя часть.

В ней находится дух, который вы получили, когда родились и получили вдохнутым дыхание жизни. Этот дух имеет мирскую природу, потому что он был дан не Богом, но Бог только позволил, чтобы вы получили его. Поняли ли вы это теперь?

Ибо каждый ребёнок, который приходит в этот мир, рождён в грехах, образован в несправедливости, и родился в этот мир лжецом. Правда это?

Таким образом человек является в своей внутренности грешником с самого начала. Здесь также существуют пять „входов“. Я не знаю, смогу ли я сейчас так просто перечислить их. Я знаю, что первое - это

мышление, затем - совесть, способность принимать решение, любовь и разум. Итак, существуют пять „входов“ в дух. Вы не можете думать вашим телом: вы должны думать вашим духом. Вы не можете иметь совесть в теле. Ваше тело не имеет духовных способностей. Поэтому вы должны думать вашим духом. Вы имеете разум. Вашим телом вы не можете рассуждать, и разум не может видеть, не имеет вкуса, не ощущает, не обоняет и не слышит. Рассуждать вы можете только вашим умом.

Когда вы спите или вы без сознания, то ваше тело лежит, как мёртвое, но ваш дух всё же находится в деятельности - через пять органов чувств, которые контролируют вашу внутренность. Теперь мы подойдём к самой внутренней части человека, к душе. Она управляется только одним органом чувств; это есть свободное решение воли, т.е. свободная воля: принимать или отвергать.

Не забудьте этого, и тогда вы распознаете, что является настоящим доказательством Святого Духа. Люди могут жить в этом Духе, танцевать в Духе; они также ликуют в Духе. Они ходят в церковь в Духе. Они могут в этом духе абсолютно иметь настоящего Духа Божия, Которым помазан их дух и всё же быть потерянными и одержимыми дьяволом, как только можно; с этим Духом.

Обратите внимание. Это и есть та причина, почему женщинам невозможно сказать, что это неправильно, когда они носят шорты. Ей невозможно сказать, что это превратно, когда она носит короткую стрижку под мальчика. „Что общего с этим имеют волосы?“ Самсону это было важно. „Кто бы ни добавил одного слова к этому или отнял...“ Вы должны где-то иметь что-то окончательное.

Если бы я, например, был баптистом, и вы пришли бы ко мне и сказали мне, что я должен креститься во имя Иисуса Христа, потому что так написано в Библии, то знаете, я бы тогда сначала ответил: „Я спрошу моего пастора.“

Я пошёл бы затем к пастору, который сказал бы: „О, это было однажды так. Но мы, баптисты, верим так: мы верим, что мы должны креститься через погружение в три титула: в Отца, Сына и Святого Духа. Так делают все церкви. Оно делается так со дня основания Джоном Смитом.“

Итак, это было бы окончательным для вас. Но что же вы делаете с тем, что говорит слово Божие?

А что же тогда, если вы - методисты, а у вас ведь окропляют, и вам скажут, что вы должны креститься через погружение? Видите? Тогда

вы пойдёте к пастору методистов, а он напишет епископу и изложит ему то, о чём идёт речь. „Но мы, церковь методистов, были основаны более чем 200 лет назад Джоном Веслеем и Витфильдом и другими в Англии. Эсбери, последователь Джона Веслея, утвердил в одном документе, что мы должны окропляться, ибо это всего лишь внешняя форма. Мы думаем, что окропление так же хорошо, как и другой вид.“

Если вы - настоящий методист, а церковь методистов - это ваше окончательное, то вы никогда не выйдете за пределы этого.

Если вы - католик, и я скажу вам, что в Библии ничего не написано о том, что в пятницу нельзя есть мяса и т.д., что Тело Господне не является облаткой, а Духом, тогда вы найдёте вашего священника, а он скажет вам: „Здесь это записано в наших документах.“ Если церковь является для вас окончательным, то вы вообще ничего не дадите за то, что говорит кто-то другой, потому что она - ваша „последняя инстанция.“ О Боже, помоги, чтобы это проникло во внутрь.

С моей точки зрения - всё это превратно. Слово Божие является окончательным. Что бы слово ни говорило, оно - правильно.

Единственной возможностью, быть охваченным не только во внешних сферах, но и в глубочайшей внутренности, является то, что вы предопределены, ибо тогда вы были в Боге. Вы являетесь частью Бога.

Я был в моём отце. Я был также в моём дедушке и в дедушке моего дедушки. Как семя я был там. Так я был и во Христе. Вы также были во Христе; прежде основания мира. ОН пришёл, чтобы искупить Своих - Своих, которые были в Нём. Аллилуйя! Своих детей, которые были в Нём!

ОН не пришёл, чтобы спасти детей дьявола. Они никогда не распознают этого. Они так хитры в своём умственном образовании, что вы не сможете мериться с ними. Вы не сможете превзойти их в речи. Но верую вы распознаете это.

Наука не нуждается в вере. Наука доказывает то, о чём она говорит. Она не нуждается ни в какой вере.

Католический священник скажет вам: „Посмотрите же, как долго католическая церковь выдерживала волны. Посмотрите, как долго она противостояла преследованиям язычества.“ А церковь методистов говорит: „Посмотрите сюда, как долго мы уже существуем.“

Я говорил о лицемерном знамени. Когда я вчера шёл по улице, то я увидел его на одной церкви. Там было написано: „Церковь Христа, основанная в 33 году.“ При этом, эта деноминация не существует ещё и ста лет!

О, они говорят об учении апостолов. Они едва ли имеют что-нибудь от него. Это - саддукеи этого времени. Эти духи пребывают на них, и вы не можете сказать им этого. Вы не сможете говорить с ними; вы не сможете разьяснить им этого, ибо мы выходим за пределы любого из этих оснований. „Не полагайся на свою собственную мудрость.“ Вера вообще ничего не разьясняет. Вера верит этому. Они говорят: „Посмотри сюда. Думаешь ли ты, что мы должны делать всё это с того времени? Вздор!“ Но Библия говорит это. Я не могу разьяснить того, как это происходит, но оно происходит! Так Бог сказал это. Поэтому вам ничего не нужно объяснять. Я тоже ничего не могу вам сказать об этом.

Вера не разьясняет этого. Знали ли вы это? Вера просто верит в это.

Никодим пришёл к Иисусу от экуменического совета того времени. Он пришёл ночью и сказал Ему: *„Наставник, мы знаем, что Ты пришёл как Учитель от Бога; ибо никто не может творить таких чудознамений, какие Ты творишь, если не будет с ним Бог.“*

ОН отвечал: *„Истинно, истинно, Я говорю тебе: если кто не родится вновь, то он не сможет увидеть Царства Божия.“*

Он возразил: *„Я, старый человек, должен снова войти в тело моей матери и родиться?“*

Иисус сказал: *„Если я говорил вам о земных вещах и вы не верите, то как вы поверите, если Я буду говорить вам о небесных вещах?“*

Однажды Он сказал: *„Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни.“* ОН не объяснил этого.

Но апостолы и все, которые в то время были предназначены к вечной жизни, распознали это. ОН сказал: *„Все, которых дал Мне Отец, придут ко Мне.“* Единственное, что Он должен был сделать, это было: дать прозвучать Своему голосу. Они распознают его. *„Ибо Мои овцы узнают голос Мой.“* Голос есть изречённое слово. Они в любом случае поверят ему. Они не нуждаются ни в каких научных доказательствах, не нуждаются также и в расспрашивании об этом какого-нибудь саддукея, фарисея или ещё кого-нибудь другого. *„Я изрекаю это; они верят этому. Ибо Мои овцы слушают голос Мой.“* Вот это здесь, есть голос Божий в написанной форме, ибо это есть полное откровение Иисуса Христа: Ветхий и Новый Завет, соединённые вместе. Аминь. Вот вам, пожалуйста.

Вы говорите: „Это же хорошие люди.“ Почему же они такие? Да потому что их якорем является община - церковь.

Вы помните ещё о том воскресенье, несколько недель назад. Сколько тех, которые были здесь и слышали проповедь о „Помазанниках последнего времени“? Я думаю, вы - все. Видите, они помазаны. Их дух, в этой второй сфере, помазан.

Первая женщина говорит: „Я вообще ничего не дам за то, что говорит община-церковь или ещё кто-то.“ Она считает себя умной. Она имеет высшее образование. Она может утаивать это от своего мужа и ещё считает себя умной, делая это.

Другая женщина нага, слепа и не знает этого. О, это печально. Но это и есть тот образ, который рисует Библия.

Она ходит в церковь. Может быть было бы лучше, если бы эта женщина ничего не знала. Она ведёт чистую жизнь, против этого ничего нельзя сказать. Бог будет Судьёй над этим. Я не знаю этого, и я не судья. Я отвечаю только за то, что Он показывает мне.

Это говорят и апостолы: *„Мы говорим о том, что знаем, что слышали и видели.“* Только за это я отвечаю. Только за это отвечаете и вы.

Посмотрите ещё раз на ту же самую женщину. Как далеко она зашла? Она просто пошла туда. Без сомнения, она часто настраивала радио и слушала. Голос Божий часто говорил.

Она ходит в церковь. Все эти церкви являются какого-то рода группировками, подобные ломам, где люди собираются как члены церкви. Она ходит туда, ибо это что-то сулит ей. Но если ей сказать о том, что она должна делать, то она не послушает этого.

Итак, мой дорогой брат, моя дорогая сестра, ещё одно или два примечания, прежде чем я закончу. Через 15 минут время закончится.

Я хотел бы о чём-то спросить вас. Почему эта женщина не может видеть этого? Почему не может? В прелюбодеянии, по отношению к своему мужу, она не провинилась. Ей ни в чём не нужно признаваться. Она так же чиста как в тот день, когда она родилась. Никакой другой мужчина никогда не прикасался к ней. Я говорю это сейчас в сравнении между женщиной и церковью. Она так же чиста, как и когда она родилась. Точно так же оно и с церковью.

Когда она родилась, она родилась в грехах, была образована в несправедливости. Видите ли вы, что я имею в виду? Скажите ей, что это неправильно, если она стрижёт свои волосы. Так об этом говорит Библия. Тогда она ответит: „Глупость!“ Почему? Да потому что её окончательное находится не в третьей сфере человека, т.е. в душе, которая предопределена и родом от Бога, но для неё окончательным является внешняя организация. Кто-то организовал это дело вне этой сферы. Но

если слово Божие находится там, в душе, то оно гласит так: „Аминь, я вижу это.“ Оно находится в согласии с этим.

Посмотрите сюда. Поэтому речь идёт о том, чтобы человек был рождён от Духа Божия. Здесь находится внешнее, плоть. Я говорю это к смешанному кругу слушателей, но я говорю как ваш пастор, как ваш брат. Здесь находится плоть; она немощна. Она не может иначе. Одна дама идёт по улице, а там находится какой-нибудь молодой человек в возрасте 17, 20, 25 или 30 лет. Эта молодая женщина идёт так, чтобы подчеркнуть каждую форму своего тела. Она носит туфли на высоких каблуках; её платье спереди и сзади имеет глубокие разрезы; они кончаются намного выше колен; или она носит шорты. Знаете ли вы, что Библия говорит о том, что они так будут поступать и будут непристойными?

Читали ли вы в этом месяце в „Райдерс Дайджесте“ статью о мужчинах и женщинах? Девушки в возрасте 20-25 лет находятся уже в переходном возрасте. По научным сведениям, переходный возраст, который должен быть в середине жизни, бывает теперь уже от 20 до 25 лет. Когда я был молод, то он бывал в 30 или 35 лет. Во времена моей матери у женщин начинался переходный возраст в 40 или 45 лет. Откуда это приходит? От прогресса, от питания, от скрещиваний, вследствие чего человеческое тело портится, до тех пор, пока мы не станем всего лишь заражённой массой. Если же тело заражено, то не заражены ли тогда и клетки мозга в теле?

Обратите внимание, как Дух следует этому. Я говорю во имя Господа, что придёт время, в которое люди будут совсем безумными. Так это говорит Библия. Они будут взывать и кричать и будут видеть в своём представлении большие, отвратительные вещи. Радио или телевизионные программы произведут это. На земле произойдут огромные муравьи и сверхогромные птицы с сильными крыльями полетят над землёй и люди будут видеть их. Они будут кричать и взывать о милосердии, но это будут казни. Подождите, пока я не стану проповедовать о начинающихся казнях.

Обратите внимание на то, что сделал Моисей. Это были осязаемые вещи; они были не только в мыслях. Бог сказал Моисею, Своему пророку: „Пойди туда, возьми горсть пыли, брось её в воздух и скажи: «ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: да придут на землю комары.»“ Прежде комаров не было. Сначала они увидели, что что-то ползает по кустам. Затем они посмотрели на ту сторону: там было их ещё больше. Через некоторое время их было так много, что нужно было идти через них.

Откуда они появились? Бог есть *Творец!* Он может делать, что хочет. Он суверен. Он может сотворить птицу, крылья которой будут достигать от одного конца земли до другого.

Он сказал: „Да явятся собачьи мухи“, и уже они покрыли землю. Но прежде их не было в стране. Знаете, сначала начала летать первая муха. Затем их было всего лишь 8,10 или 12, и вдруг стало уже невозможным пройти через них. Бог есть Творец. Он держит Своё слово.

По повелению Бога он простёр свой посох и сказал: „Да явятся лягушки и да покроют они землю.“ Затем появилось так много лягушек, что их ссыпали в кучи, которые может быть были высотой в 12-15 метров. Повсюду была вонь. Они были в шкафах фараона. Когда поднимали простыни, то под ними находились 500 лягушек. Они были также под кроватью и коврами. Повсюду были лягушки, лягушки, лягушки! Откуда они взялись? Бог, Творец, Он - суверен. Что Он говорит, то Он и делает.

Он сказал, что ужасные явления будут на земле, саранча с женскими волосами - с длинными волосами, чтобы преследовать женщин, которые отрезали себе волосы. Они будут иметь львиные зубы и в их хвостах будут жала, как у скорпионов. Месяцами они будут мучить людей.

Подождите только, пока мы не придём к тому, чтобы говорить о казнях, печатях и о семи громах. Обратите внимание на то, что произойдёт. О брат, приходи в Гесем, пока ещё есть время дойти до Гесема. Не обращайтесь на внешнее вообще никакого внимания.

Посмотрите, там идёт по улице, пританцовывая, одна дама. Здесь находится молодой человек; его глаза видят её. Он - член церкви, пятидесятник, или кем бы он ни был; и тогда становится видно, что он не имеет здесь, внутри, никакого якоря.

Она говорит: „Привет“. У него волнистые волосы и он хорошо выглядит; он молод, его плечи ещё прямые. Он, возможно, старался жить правильно. Она подходит к нему. Может быть он даже проповедник. Но что это такое? Это – внешнее, плотская похоть. Дух же во второй сфере, который помазан, говорит: „Не делай этого, не делай.“ Но какие последствия имеет всё это? Оно окружает его - и уже захватило его. Во-первых он договаривается о встрече с нею. Он делает себя виновным в прелюбодеянии, касается ли он её или нет. Но действительно возрождённый сын Божий... Аминь!

Вы не сможете сами этого сделать. Абсолютно невозможно, чтобы настоящий мужчина мог стоять так напротив женщины, без того, чтобы в нём что-то происходило. Но совсем иначе оно тогда, когда в его

внутренности есть нечто, т.е. возрождённое. Тот мужчина мог ликовать, говорить на языках, прыгать и танцевать, и даже быть помазанным Духом, мог творить все чудеса и знамения, о которых предвозвестил Бог; через Его Духа.

Иисус сказал: *„Многие придут ко Мне в тот день и скажут: «Господи, не пророчествовал ли я во имя Твоё? Не изгонял ли я во имя Твоё дьяволов? Не делал ли я ...?»* Но ОН ответит тогда: *„Прочь от Меня, злодеи.“* Что такое злодеяние? Это что-то такое, о чём вы знаете, что вы должны делать это, но вы не делаете его. *„Прочь от Меня, злодеи. Я никогда не знал вас.“*

Но если в самой внутренности мужчины есть этот якорь - семя Божье, которое было предопределено прежде основания мира, тогда я ничего не дам за то, что может произойти: он держит его и он навсегда останется там.

Поэтому та женщина носит шорты. Она точно так же считается блудницей, как и другая женщина в нашей истории. Она не сознаёт того, что это дух. Как она может знать, что является окончательным для неё? Что является окончательным? Это есть последнее слово. Окончательным является *Аминь*. Это конец всякой борьбы - это ваше окончательное.

Если вы принадлежите к пятидесятнической церкви, и там сказано, что это фанатизм носить длинные волосы, и говорится: *„Тогда ты должна носить запасное колесо сзади на голове“* и тому подобное - тогда тот, кто говорит это, одержим дьяволом, ибо слово Божие говорит: *„Это позор для женщины резать себе волосы. Она бесчестит этим своего главу.“* Она позорит этим своего мужа, а муж представляет Церковь, а Церковь - Христа. Она - позорная, религиозная блудница, она - нага и не знает этого! Нага! Не говорит ли Библия, что длинные волосы даны женщине как покрывало? Не даны ли ей волосы для покрытия?

Но однажды, перед судом, оно явится. Я пытался вливать вам лекарство и зажимать вам рукой рот, но вы сразу же опять выплёвывали его промеж пальцев. Бог будет однажды судить её. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! Это не было глупой вещью безумного старого человека, который во что-то влез. Нет, это есть слово Господне!

Действительно настоящий христианин будет согласен с этим внутренним человеком - с Духом, который был с самого начала, который есть Слово. В Его полноту вы все были включены; вы были в Нём там, на Голгофе.

Он заранее знал, что вы будете здесь. Он уже предвозвестил то, что произойдёт. Вы умерли с Ним. Каждый, кто умер с Ним на Голгофе, он и воскрес с Ним тогда, когда Он воскрес в третий день, и так как вы приняли Его, то вы теперь переселены с Ним в небесные места. Аллилуйя!

Вот оно. Речь идёт о внутреннем человеке. Это внутреннее будет подтверждать слово. Несмотря ни на что, оно крепко держится слова. Вы ничего не можете изменить в этом. Это я узнал уже много лет назад.

Тогда моё малое дитя лежало при смерти. Моя жена лежала в морге. Меня позвали, потому что Шарон лежала при смерти. Это было самым тяжким искушением, которое пришло на меня за всю мою жизнь. Мне было около 25 лет. Я отправился туда, а также Билли Пауль был смертельно болен.

Доктор Сэм пришёл и сказал: „Билл, я не думаю, что мы сможем спасти Билли.“ Он сказал: „Дело обстоит с ним очень плохо Билл, мне очень больно за тебя.“ Он обнял меня.

Я сказал: „Док, я больше не могу. Около двух часов назад меня позвали к моей Шарон.“ Её жизнь подходила к концу. Она корчилась в судорогах, которые не прекращались. Ей кололи иглой в позвоночник и брали пункцию. Результат был: туберкулёзный менингит.

Я поспешил в больницу, припарковал свой старый автофургон, выскочил из него и находился по дороге к её комнате. Мне вышел навстречу Сэм со своей шляпой в руке. Он заплакал, обнял меня своей рукой и сказал: „Пойдём назад, Билл.“

Я спросил: „Что случилось?“ Он отвечал: „Ты не сможешь увидеть её. Она лежит при смерти, Билл.“

Я ответил: „Нет, Сэм, только не моё дитя!“ Он сказал: „Именно твоё“, и ещё сказал: „Не проси о её жизни, Билл. Ибо если она останется в живых, то у неё будет дефект. Он частично останется навсегда. Она всю свою жизнь будет страдать. Он сказал: „У неё менингит. Не ходи к ней. Ты убьёшь Билли, если ты сделаешь это.“

Я сказал: „Сэм, я должен увидеть её.“

Он отвечал: „Ты не можешь этого сделать, Билл. Я запрещаю тебе это. Ты ведь знаешь, как я ценю тебя. Ты - мой друг. Я очень ценю тебя и верю тебе, Билл, но не ходи к ребёнку. Если ты сделаешь это, то ты перенесёшь менингит. Она умрёт через несколько минут, и мы похороним её. Билл, мне так жалко тебя.“ Он позвал медсестру, дал

мне какое-то средство и сказал: „Я не знаю, как человек может перенести это.“

Я подождал там немного. Он принёс лекарство, и я сел в зале. Он сказал: „Оставайся сидеть.“ Медсестра сказала: „Я хочу, чтобы ты выпил это, брат Бранхам.“

Я ответил: „Спасибо, поставь это на минутку туда.“

Когда она ушла, я вылил это в раковину и поставил стакан снова на место и сказал: „О Боже, что же я сделал? Ты ведь добрый Бог. Почему Ты допустил, что она умирает, что её маленькие ручки держат меня и заставляют меня умолять Тебя за неё? Почему ты позволил ей умирать? Там лежит Билли при смерти, а здесь она. Что же я сделал? Скажи мне! Дай же мне умереть с ними.“ Я открыл дверь, увидел, что медсестры уже не было, и прошёл незаметно в подвальный этаж. Это было ещё перед расширением госпиталя. На окнах почти не было занавесок, и на её маленьких глазках были мухи. На её лицо положили что-то вроде защитной сетки от комаров. Я отогнал мух. Там она лежала. Она так сильно страдала, что её маленькие глазки косили.

Тогда сатана встал рядом со мной. Он сказал: „Не утверждал ли ты, что Он - добрый Бог?“

Я отвечал: „Да, я говорил это.“

„Не утверждал ли ты, что Он - Исцелитель? Почему тогда умер твой отец у тебя на руках, который был грешником и за жизнь которого ты умолял? Почему же тогда несколько недель назад умер твой брат на руках другого твоего брата? А ты стоял за кафедрой и проповедовал! Почему Он не ответил тебе? Ты говорил, что Он любит тебя и спас тебя.“

Он не мог мне внушить, что нет Бога, потому что я уже видел Его. Но он сказал мне, что Он не заботится обо мне.

Он сказал: „Там лежит твоя жена. Скоро там будут и твои дети. Твой отец похоронен; твой брат похоронен; завтра будут хоронить твою жену, а здесь умирает твой ребёнок. ОН ведь добрый Бог! ОН ведь Исцелитель! Ты сделал глупца из себя. Какую пользу принесло тебе это?“

Это повлияло на меня снаружи, в этой первой сфере человека.

Он сказал: „Посмотри сюда. Ты знаешь, как оно было ещё несколько лет назад. Два или три года назад, прежде чем ты принял это, тогда ты был уважаем у людей. Ты вёл добрую, чистую жизнь. Каждая девушка в городе, с которой ты хотел бы пойти погулять, пошла бы с тобой, ибо они знали, что всё было чисто и прилично.“

Я могу предстать перед всеми ими. Я никогда ни одной не обидел, никогда ничего не говорил. Даже если они плохо вели себя, то я отводил их домой.

„Люди охотно имели тебя. Но кто же ты теперь? Религиозный фанатик!“

Это правда. Я был им. Видите, эти вещи сходятся вместе. Рассуждение, приходящее извне, и дух, соединяют эти вещи. „Это правда, сатана.“

„Ты говорил, что Он - Исцелитель?“

„Да, конечно.“

„И ты просишь и плачешь, а люди говорили тебе, что это неправильно и что ты отклонился. Из-за этого твои собственные люди выгнали тебя. Твоя баптистская церковь вышвырнула тебя по той же причине.“

„Да.“

„Твой отец похоронен; твой брат похоронен. Твоя жена лежит там и будет похоронена. А здесь лежит твоё дитя, и примерно через 15 минут оно тоже будет мертво. И Он Исцелитель? Но ведь одно единственное слово Его могло бы спасти жизнь ребёнка, твою собственную плоть и кровь. Ты говорил: «Он - Исцелитель.» Люди пытались отговорить тебя от этого. Их проповедники говорили тебе, что ты совсем запутался, что ты совсем безумный. Ты стал религиозным фанатиком, и ты говоришь, что Он любит тебя? Разве Он мог любить тебя?“

„Как ты умолял за своего отца! Вечер за вечером ты постился, а днём ты должен был молиться о том, чтобы ты смог сделать свою работу на телефонных столбах. А Он дал ему умереть грешником у тебя на руках! Как обстоит дело с твоей женой? Она была такой милой женщиной; как ты любил её.“ Сколько тех, которые ещё помнят Хоуп, мать Билли? „Какой милой девушкой она была! Каким счастливым ты был в вашем маленьком домике с мебелью, которая примерно стоила от 7 до 8 долларов! Что за мебель вы имели! И всё же ты любил её; вы любили друг друга. К другим ты ходил и молился, и посредством какого-то душевного переживания они поднимались, уходили и говорили, что они стали здоровыми. Но теперь твоя собственная жена уже два дня как мертва. Она находится там, в похоронном институте „Скотт и Комбс“. Он - Исцелитель? Тьфу! Твой маленький мальчик Билли Пауль близок к смерти; ему всего лишь 18 месяцев. Твоя маленькая девочка возрастом в восемь месяцев лежит здесь при смерти с воспалением мозговой оболочки. Ты только что помолился, но Бог затянул занавес и

сказал: «Прекрати! Ты не будешь услышан. Я вовсе не хочу слушать тебя». ОН повернулся к тебе спиной. Но ОН ведь добрый Бог, не правда ли? ОН же любит тебя! Всякая девушка, с которой ты когда-нибудь ходил, всякий юноша, с которым ты был вместе, твои самые лучшие друзья ушли от тебя, потому что ты - религиозный фанатик.“

Всё, что он говорил мне, соответствовало. Всё, что он говорил, было правильно. Видите ли вы это здесь? Я был почти готов сказать: „Если Он так поступает, то я не хочу больше служить Ему.“ И как раз, когда я хотел сделать это, тогда откуда-то что-то пришло. Оно было в глубочайшей внутренности и сказала: „Кто ты вообще такой? Господь дал, Господь взял.“ Видите, это - внутренний человек; он вообще не ропщет.

Я оглянулся назад и подумал: „Как я вообще пришёл на эту землю? Я родом от пьяниц. Как я пришёл сюда? Кто дал мне эту жизнь? Кто дал мне мою жену? Кто дал мне этого ребёнка? Откуда пришла моя жена? Откуда моя жизнь?“

И я сказал: „Даже если бы Он убил меня, то я всё равно доверял бы Ему.“ Я сказал: „Сатана, прочь от меня!“

Затем я положил мою руку на ребёнка и сказал: „Шарон, любимая моя, через несколько минут, когда Ангелы Божии придут и заберут тебя, я положу тебя в руки твоей матери. Но в один день папа снова увидит тебя. Я не знаю, как это будет, любимая; я не могу сказать тебе, как, если Он обратится ко мне спиной и не услышит меня по поводу тебя. ОН дал умереть моей жене, я крепко держал её за руку и умолял за неё. И мой папа протягивал свои руки и умер здесь, у меня на руках. Он посмотрел на меня и постарался набрать воздуха. Я так усердно молился, как только мог.“ Как бы я смог когда-нибудь снова предстать перед общественностью? Я проповедовал Божье исцеление. Как бы я мог возвещать, что Он - добрый Бог, если Он позволил моему собственному отцу умереть грешником? Как бы я мог проповедовать это? Я не знал, как, я только знал, что Он прав.

Слово Господне никогда не оплошает. Оно будет торжествовать, неважно, что бы там ни было. Затем я распознал, что несмотря на все эти вещи, глубоко внутри было что-то; во всём этом душевном переживании было ещё что-то другое; это был внутренний человек, который устоял в этот час. Ничто другое не смогло бы сделать это. Всякое основание, всё, что они выдвигали, всё доказывало, что это было неправильно и что я был неправ, но слово Божие, которое прежде основания мира было предопределено, устояло в глубочайшей внутренности.

Я почувствовал, как маленькое дуновение ветра прошло по зданию. Её дух вознёсся вверх, чтобы встретиться с Богом.

Брат, сестра, позволь мне сказать тебе: это - единственное, что имеет значение.

Не старайтесь носить длинные волосы, потому что я сказал это. Не старайтесь делать эти вещи только ради внешности. Не старайтесь следовать этому просто так, но ждите перед Господом, пока что-то не произойдёт в глубочайшей внутренности.

Многие из вас думают, что если они носят длинные волосы, то это уже говорит о том, что они попадут в небо. Многие из вас думают, что так как они морально хорошие женщины, то они попадут в небо. Но оно этого не означает. Многие из них думают, что так как они принадлежат к этой церкви или к той группе, и что там проповедует великий доктор теологии... - но это ничего не значит. Многие думают, что если они говорят на языках, то они имеют Святого Духа. Но оно этого не означает, хотя Святой Дух и говорит на языках. Оно зависит от того, что действительно настоящий Святой Дух в глубочайшей внутренности соглашается с каждым словом.

Если Святой Дух говорит через вас на языках, но затем смотрит на остаток слова и не соглашается с ним, то это превратный дух. Оно должно исходить из самого внутреннего, которое с самого начала является словом. В начале Божьего творения, когда Бог начал творить, то Он привёл вас к существованию. Видите, вы уже тогда начались, т.е. как семя, а теперь пришли сюда. Вы все уже были во Христе. Когда Христос умер, то Он всех вас искупил через Свою смерть. Вы - **часть этого слова**. Речь идёт о всей Библии; не о том: „Сделай ты то, сделай ты это! Сделай-ка это, сделай-ка то! Здесь немного, там немного.“ Ни одна йота не пройдёт! **Как во всём мире, вы можете, если вы являетесь частью слова, не соглашаться с другой частью или с остатком его?**

Да благословит вас Бог. Я перетянул время. Я не намеревался так долго задерживать вас. Мне жаль, что я так долго задержал вас, но я не жалею о том, что я сказал. Мы находимся прямо в конце перед чем-то, друзья.

Я думаю, что все вы здесь принадлежите к этой церкви. У меня никогда нет столько времени, чтобы выяснить, кто относится сюда. Я думаю, что вы все постоянно приходите сюда.

Я хотел бы рассказать вам что-то, что произошло. Есть ли у вас ещё несколько минут времени?

Не проповедник ли это здесь, Орланд Валькер из Орегона, который присутствовал здесь в то воскресенье, когда и я был здесь? Знает ли кто-нибудь об этом сильном и необыкновенном переживании? Я приехал сюда и так много людей приехало. Я имел целый список изречений, и все из них были важны. Речь шла о женатых и замужних детях, о пьяницах и о другом. Это были сплошь важные вещи. Я должен был на каждого уделить себе время, но это невозможно. Я предаю вас Богу и протираю мои руки в молитве: „О, Боже, я не могу сделать всё это. Будь Ты с ними, Господи. Ты знаешь, что нужно делать. Я молю за каждого в отдельности.“

Билли позвонил мне. Я только что вошёл с братом Банксом. Он сказал: „Папа, посмотри же.“ Тогда я иногда вижу, как люди проезжают по улице. Они заглядывают сюда, а я выглядываю к ним и машу им. Они чуть-ли не выворачивают себе голову при этом. Мне не хотелось бы, чтобы и вы делали это.

Когда они недавно покупали земельный участок в Туксоне, где я должен жить, то брат Тони хотел купить для меня один такой, который стоил бы, например, в три или в четыре раза больше, чем другой. Он был даже готов добавить несколько тысяч долларов от себя. Но эта территория была отгорожена, и войти на неё можно было только пройдя охрану в воротах. Это большая территория, и люди, которые живут там, должны иметь письменное разрешение. Тогда бы охранник в воротах должен был бы звонить мне и спрашивать меня, устраивает ли это меня, чтобы определённый посетитель пришёл ко мне.

Я сказал: „Можете ли вы представить себе такое? Что было бы с моими братьями и сёстрами, которые приходили бы, чтобы посетить меня, пожать мне руку и пожелать Божьего благословения? Можешь ли ты представить себе Тони, чтобы я жил там?“

Он сказал: „Ну, ты сам должен решить это.“

Я ответил: „Тони, тогда мне нужно было бы просить церковь и всех этих людей, чтобы они не приходили туда.“

Я сказал: „Это было бы хорошо для тех людей, которые из-за всего приходят ко мне.“ Они говорят: „Господь сказал мне это. Аллилуйя! Я остаюсь здесь. Слава Богу! Господь сказал мне, что ты будешь проводить собрания в нашей группе. Так точно! Слава Богу. Бог сказал мне это. Если ты не сделаешь этого, брат Бранхам, то ты несомненно отступил.“ Разве так я смогу углубляться в Писание? Из-за этого много хороших людей не смогут тогда попасть ко мне.

Это так, как если бы человек охотился на ферме. Фермер сказал бы ему: „Приходи только. Ты можешь охотиться.“ А затем вы застрелили бы ему корову, только потому что заяц пробежал под коровой и потому что вас всё равно невозможно было бы удержать от того, чтобы не стрелять в зайца. Затем вы перелезли бы через забор. Вместо того, чтобы пройти через ворота, как это делает разумный человек, вы перелезаете через забор и повреждаете его при этом. Тогда он скажет: „Я закрою эту территорию.“ Я бы тогда не стал делать ему упрёков из-за этого. Но что он делает этим? Он не допускает и разумного охотника. Оно всегда так. Это есть злое, которое удерживает и доброе от того, чтобы иметь преимущество. Оно всегда так.

Но тысячи людей действительно находятся в нужде, и они любезны, прекрасны и исполнены милости.

Но есть и другие, которые точно так же ведут себя. Мы не хотим этого. Но такой человек пришёл. Билли сказал: „Поедь быстрее туда, папа, ибо миссис Вальдорф приехала сюда с людьми, которые смертельно больны. Ты должен сразу же позаботиться о них.“ Я поспешил, приехал сюда, и тогда она сказала: „Здесь никого не было, кроме этого мужчины, который каждый день спит на подушке возле здания. Он хочет, чтобы ты помолился за него.“

Я сказал: „Хорошо“. Он ответил: „Я заведу его во внутрь“. Я тоже вошёл. Немного дальше стоял Кадиллак, как я думаю, или другая большая машина, на которой я тоже уже ездил. Мужчина сказал: „Добрый день“. Он не знал меня. Я вошёл. Вошла и сестра Вальдорф, старая дама. Вы знаете о её случае, не так ли? У неё был рак и она умерла в молитвенном ряду, где-то за полчаса до того, как я смог помолиться за неё. Затем пришёл её врач и показал её медицинские заключения. Это было около 18 лет назад. У неё был рак сердца. Она сегодня ещё жива. Теперь она живёт в Арканзасе. Тогда же она была в Фёниксе. Она сказала: „Брат Вилли, мне очень жаль, что я вошла таким образом, но я не знала, куда идти.“ Она сказала: „Эта женщина смертельно больна, брат Вилли. Я хотела принести тебе маленькое пожертвование, брат Вилли, но, к сожалению, этого сделать было невозможно. Но я сделала ежевичное желе.“

Когда я увидел баночки с ежевичным желе, которые она поставила мне, то это показалось мне чуть-ли не слишком святым, чтобы есть его. Этой дорогой, старой женщине было около 70 лет. Я сказал: „Сестра Хатти, я не могу сказать „нет“.“

Иисус видел, как вдова вкладывала лепту, и Он позволил ей сделать это. Бог награждает её за это. Господь исцелил эту женщину, исцелил все её недуги, а также открыл и то, что имел в своём сердце её пастор. Он должен был сделать что-то другое. Они все вышли ликуя.

Билли прибежал и сказал: „Папа, этот мужчина исчез.“

Я спросил: „Кто это там, в машине?“

Он отвечал: „Какой-то мужчина, который приехал из Орегона. Он видел сон. Я сказал ему, чтобы он не делал себе ложных надежд. Здесь их триста, которые ждут. Я попросил его, чтобы он записал сон. У меня уже целая стопа их, вот такой вышины, и я приложил к ней и его сон.“

Я сказал: „Позови его сюда. Дай ему пять минут“.

Как только мужчина - на 5 минут! - вошёл, то он сказал: „Я - реверенд Валькер из Орегона.“ Я думаю, что так его звали. Он приехал из одной деноминации; я не знаю, из пресвитерианцев, из епископальной церкви или из какой-либо другой.

Он сказал: „Около 20 лет назад я встречался с тобой. Я приезжал в Грант Пасс“ - нет, это был не Грант Пасс, я забыл название того места. „Там была охвачена вся местность. Каждое утро в ежедневной газете были крупные заголовки об этом. Каждый знал об этом. Я не мог даже добраться до того здания, где ты был. Но однажды я увидел тебя идущим по улице; я подошёл к тебе. Четверо или пятеро мужчин были с тобой. Я подал тебе руку. Я сказал тебе, что я - брат Валькер, а ты сказал мне, кто ты такой, и мы обменялись между собой несколькими словами. Затем трое или четверо крупных мужчин, которые были вокруг тебя, протолкнули тебя дальше.“ Он сказал: „Я не был твоим критиком, и не был за тебя“. Он сказал: „Я просто не понимал этого.“

Он сказал: „Так я шёл несколько лет дальше. После некоторого времени, около трёх лет назад, кто-то пригласил меня послушать проповедь на магнитофонной плёнке. Этот человек проигрывал магнитофонные плёнки, и там я услышал тебя говорящим. Этот человек верит, что ты – пророк. Я сказал этому человеку: «Я ничего не знаю об этих вещах. Это могло бы и быть; почему бы и нет?»“

Тогда он сказал: „Другой человек прибыл в наш город и проводил собрания. Я говорил с ним, и он сказал: «Это я - пророк Божий на это время». На это он спросил его: «Сколько из вас их вообще существует? Я слышал, как человек, который прослушивает эти магнитофонные плёнки, утверждает, что Вильям Бранхам, который родом с востока, является пророком на это время, и т.д.»“

Далее он сказал: „Тот человек (я не буду называть его имени, здесь этого не делается) сказал: «Я знаю Вильяма Бранхама, но он совсем неправ в своём учении. Он не пятидесятник, и он не верит в доказательство говорения на языках». Он сказал ещё что-то: «Такого, как основных пророков и малых пророков, не существует. Либо ты - пророк, либо - не пророк».“

Он отвечал ему: „Итак, мой господин, я не хотел бы спорить с вами. Я только сказал, что тот человек утверждает, что Вильям Бранхам - это пророк. Я просто удивился тому, сколько их есть.“ Другой отвечал: „Я хотел бы, чтобы вы знали это: это я пророк этого времени.“

Он сказал: „Это - вы? Да благословит вас Господь и да будет с вами.“ Он пошёл дальше и не обращал больше внимания на это дело. Затем он провёл среди своих братьев три или четыре собрания. Он пошёл на почту и сказал: „Оставьте мою почту здесь и не посылайте её за мной. Я снова вернусь через примерно четыре или пять дней.“ Тогда они сделали пометку „до востребования“. Затем он отправился к своей дочери. Когда же он поехал, то он остановился по дороге у одной капеллы и проповедовал в тот вечер. На следующее утро, так он рассказывал, он вспомнил, что ему нужно было забрать находящиеся на почте пересылки. Там было письмо, которое прежде ушло на адрес его дочери. Его дочь послала его туда с подписью „до востребования“.

Он открыл его, так он рассказывал, и оно было от одного человека по имени Хильдебрандт, моего друга, который проигрывал магнитофонные плёнки. В нём было написано, что мистер Хильдебрандт получил сообщение от брата Роя Бордерса - одного из менеджеров, как вы знаете, что я буду проводить там ряд собраний с 28 по 1 число. Он должен был вернуться назад и сам убедиться в этом. Он сказал: „Посмотри-ка. Во что пытаются втянуть меня эти люди.“ Он просто бросил это письмо в мусорку и поехал дальше.

Итак, он поехал дальше и провёл вечером собрание. На следующее утро он схватился за сердце и начал там, в комнате, плакать.

Он сказал: „Мистер Бранхам, я сознаю, что я однажды буду стоять перед Богом. Я не знаю, уснул ли я или что-то произошло. Я думаю, что я уснул и видел сон. Я увидел, как мой сын на рынке сунул свою руку в мешок. Это был мешок, полный яблок, и когда он сделал это, то все они выпали. Это были зелёные яблоки. Когда я хотел собрать их, то я увидел, что на каждом яблоке не хватало одного откусанного места. Я собрал их и снова положил в мешок. Некоторые укатились дальше. Я

побежал, чтобы взять их из травы, но они закатились под забор, который был закрыт цепью. За ним была автотрасса. Я посмотрел на восток и увидел, что цепь на востоке была прикреплена к скале. Итак, я пошёл туда и подумал, что я смогу отцепить и опустить эту цепь, а затем перейти на ту сторону, чтобы собрать яблоки для этого человека. Я начал было опускать цепь, и вдруг какой-то голос потряс всю землю. Под моими ногами задрожала земля“.

Он сказал: „После того, как она перестала дрожать, я услышал голос; брат Бранхам, это был твой голос! Я знаю, что мне было что-то сказано. Было сказано: «Я проскачу этой тропой ещё раз». Я начал смотреть наверх, на скалы, т.е. выше облаков. Там, наверху, на скале, которая тянулась с востока на запад, я увидел что-то такое, что отчётливо имело форму пирамиды. Я пошёл на восток и увидел тебя на лошади. Такой я ещё не видел в моей жизни. Это была большая, белая лошадь. Её белая грива свисала вниз. Ты был одет как вождь индейцев. Всё было таким, как у индейцев. Она (лошадь) имела нагрудный ремень. На рукавах была бахрома. Ты поднял свои руки вот так; лошадь стояла как боевой конь и встала на дыбы. Затем она начала идти. Я стоял тихо. «Ты дёрнул поводья», сказал он, «и поскакал на запад». Я посмотрел туда и увидел, что там было много учёных.“

Это было в субботу. На следующее утро я проповедовал о том, что учёные - от дьявола.

Он сказал: „Учёные чем-то наполнили меха и смешали. Ты остановил лошадь, поднял свои руки и начал звать: «Я ещё раз проскачу по этой тропе». Он сказал, что вся земля потряслась. Люди задрожали, посмотрели друг на друга, взглянули наверх, ко мне, пожалы своими плечами и продолжили свои научные исследования“.

„Затем ты поехал на запад, и когда это произошло, то я увидел того человека, который выдавал себя за пророка, как ты уже знаешь. Он приближался на серо-чёрной, пёстрой лошади и скакал за этой большой лошадью. Она была далеко за облаками, и дорога была примерно вот такой ширины. Эта лошадь неслась быстро, как ветер. На твоей одежде перья развевались из стороны в сторону. Также развевались грива и хвост лошади. Великий вождь и большая, белая лошадь, неслись по этому следу. А этот субъект скакал за тобой. Он был из Канады.“ Этот человек живёт в Канаде. Далее он сказал: „Он прибыл и пытался своей маленькой лошадью оттеснить твою большую лошадь, повернуть её и ударить ей в рёбра. Но он не смог сдвинуть большую

лошадь, и она поскакала дальше. Внезапно ты повернулся и заговорил в третий раз. Но в этот раз ты говорил не так, как в те два раза: «Я ещё раз проскачу по этой тропе», но это было повеление. Ты повернулся, назвал этого человека по имени и сказал: **«Уходи отсюда. Ты знаешь, что никакой человек не может скакать здесь, по этой дороге, если Бог не предназначил его к тому, чтобы делать это. Уходи отсюда»**».

Он сказал: „Этот человек отвернулся. Он уже написал мне письма. На бёдрах серо-чёрной, пёстрой лошади, было написано его имя. Оно было таким же, как и подпись на его письме. Затем он поскакал на север.

Ты же отправился на этой большой белой лошади дальше, в направлении запада. Ты выпрямился и поднял свои руки вот так.“ Он начал плакать. Он сказал: „Брат Бранхам, я видел эту лошадь, стоящую там, как украшенную к битве, у которой нагрудный ремень и всё другое сверкало.“ Он сказал: „Ты на некоторое время высоко поднял свои руки и снова посмотрел на это, туго натянул поводья и сказал: «Я просто проскачу ещё по этой тропе»“. Он сказал: „Вся земля тряслась. У меня исчезли органы чувств. Я упал на землю рядом со скалой, а затем проснулся.“

Он спросил: „Что это значит?“

Я отвечал: „Я не знаю этого.“

На следующее утро прибыл брат Джексон, который видел сон о пирамиде, когда я ехал на запад. Вы ведь знаете, что он позвонил мне за два, три месяца раньше. Он видел сон, который так подействовал на него, что он просто должен был рассказать мне его. Я сказал: „Билли, около двадцати человек ждут на улице“. Он отвечал: „Джексон младший сказал, что он должен рассказать тебе сон“.

Я сказал: „Пошли его сюда примерно на пять минут.“

Он привёл с собой свою жену и сказал: „Она должна быть свидетельницей“. Он сказал: „Брат Бранхам, мне снилось, что я и моя жена выехали из дома. И я посмотрел на восток и увидел точку, которая выглядела как летающая тарелка“.

Видите, мир не знает того, что это, а мы знаем, что это такое. Мы знаем, что это исследующие судные Ангелы. Даже Пентагон и секретная служба занимаются этим. Они засияли как луч света и снова исчезли. Они уходят от всего, что имеется. Но эти не могут распознать, что это такое. Они могут думать, что хотят. Их называют летающими тарелками, но они не знают этого.

Он сказал: „Я видел это приближающимся и наблюдал за ним. И это был человек на лошади, который приближался со скоростью света. Я видел, как он спустился передо мной. Поэтому я остановил свою машину и выскочил из неё. И вот, лошадь стояла на дороге. Это была большая армейская лошадь, которая шла как на параде“. Это конечно же слово, как вы знаете, которое движется вперёд.

Он сказал: „Человек сидел на ней. Его одежда была такой, какую носят на западе. Он не был ковбоем, но выглядел как полковник над рейнджерами“. Видите, это был высший авторитет, который существует на западе. Индейский вождь стоит над индейцами, а рейнджеры - над определённой областью. „Этот человек снял шляпу и посмотрел в сторону, и когда он повернулся в сторону“, так рассказывал он, „то это был ты, брат Бранхам. Но ты не говорил как обычно. Ты сказал: «Младший» - и назвал моё имя три раза. «Я скажу тебе, что ты должен делать». Затем ты дёрнул поводья лошади, она сделала два-три скачка, взвилась в небо и уже ты исчез в направлении запада“.

Он сказал: „В следующий момент я оглянулся, и там появилась более маленькая лошадь той же самой расы, которая встала там“. Он сказал: „Я обошёл вокруг неё и подумал: «Её он должен был послать назад для меня», и сел на неё“. Ведь младший может и скакать. Он сказал: „Ты ведь знаешь, как оно есть, когда седло, стремяна и всё остальное точно подходит, брат Бранхам. Я подумал: «Она точно подходит ко мне!» Я дёрнул поводья этой лошади и также поднялся на небо. Затем я снова натянул поводья и остановил её, повернул и отправился назад. Когда я вернулся назад, то я остановил лошадь, слез с неё, заговорил с моей женой и лошадь исчезла“. Он был совершенно поражён этим.

Три дня назад пришёл Лео Мерсир с тем же самым сном, ничего не зная о других. Ему снилось, что он пытался заставить белого жеребца покрыть большую, чёрную кобылу. Этого сделать ему не удалось, потому что животные были слишком взволнованы. Он сказал, что я пришёл туда и сказал ему: „Лео, я скажу тебе, что бы я сделал“. Здесь я не могу сказать этого. Я сказал ему, что бы я сделал, и сказал: „Видишь, этого нельзя делать известным“. Я не знал, что у Эда Долтона есть зять, у которого так звали собаку.

Ты знаешь это, Лео; во сне тебе было сказано: „Вспомни об этом, когда ты проснёшься“. Он сказал: „Я никогда не слышал такого повеления“.

В это время вошёл Рой Роберсон и сказал: „Брат Бранхам, помнишь ли ты ещё о том, когда ты впервые оставил эту капеллу? Я видел тебя сидящим там. Оно выглядело так, как будто бы ты был в Палестине. Братский совет и все остальные сидели вокруг стола как при вечере Господней. Ты говорил. Ты не был уверен в том, что хотел сказать“. Он сказал: „Спустилось белое облако, окутало тебя и забрало тебя“.

Сколько тех, которые помнят о сне Роя? Он сказал: „Белое облако забрало тебя, и ты исчез. Я шёл по улицам, кричал и плакал, когда пришёл сюда“. Своей израненной на войне рукой, он взял грабли и начал плакать, когда увидел меня поднимающимся там. Между тем я не встречал его, а теперь он мог рассказать мне свой сон. Он работал граблями. Он рассказал: „Ты ушёл; поэтому я ходил по улицам и повсюду пытался найти тебя. Но я нигде не мог найти тебя. Поэтому я кричал: «О, брат Бранхам, не уходи от нас». Но белое облако спустилось, взяло тебя и унесло тебя на запад“.

Это было прежде пирамиды и других вещей. Он сказал: „Оно унесло тебя на запад, а я плакал и ходил по улицам. Через некоторое время я подошёл к столу и посмотрел на конец стола. Сколько я мог видеть от тебя, было белоснежным. Ты стоял там и говорил с авторитетом. В сказанном не было никаких предположений. Каждый точно понимал то, что ты говорил“.

О, брат и сестра, каждый из вас убеждён: „Я знаю, что это значит“. Только обратите внимание! Оставайтесь связанными со Христом. Я хотел бы, как проповедник евангелия, предостеречь вас сейчас: не влезайте ни в какие глупости. Не делайте никаких собственных представлений. Оставайтесь там, пока внутреннее вашей внутренности не будет закреплено якорем в слове и пока вы действительно не будете во Христе. Это есть то единственное, через что вы справитесь с этим, ибо мы находимся в самом обольстительнейшем периоде времени, который когда-либо существовал. Это обольстило бы даже избранных, если бы оно было возможно, потому что они помазаны. Они могут делать то же самое, что и другие.

Очистите вашу жизнь. Оплатите ваши долги. Не оставайтесь никому ни в чём должным, как это сказал Иисус. Я не имею в виду плату за ваш дом или вещи такого рода. Это вы должны делать. Но избавьтесь от всех остальных вещей. Приведите всё в порядок. Приготовьтесь. Будьте готовы. Помните об этом во имя Господа, что что-то готово произойти.

На этой неделе я пойду в горы, и не только для того, чтобы охотиться на белок. Конечно, я охотно хожу охотиться на белок, но я пойду с определённой целью туда и скажу: „О, Боже, я не знаю, каким путём мне пойти. Я не хочу пропустить этого. Помоги мне“.

Молитесь за меня. Будете вы делать это? Я буду молиться за вас. Я надеюсь, что я каждого из вас, по милости Божьей, увижу вновь и что мы встретимся в той земле, которая лучше этой.

Зачем мы приходим сюда? Что мы делаем здесь? Разве мы приходим сюда, чтобы играть? Разве мы приходим, чтобы встретиться в ложе? Христос не может вернуться прежде, до тех пор, пока Церковь не будет в полном порядке. ОН ждёт нас. Я думаю, что мы пришли к концу.

Посмотрите на Калифорнию. Посмотрите на эти беспорядки. Девятнадцать человек были убиты из-за расовой проблемы. Не говорил ли я вам уже давно о том, что Мартин Лютер Кинг поведёт народ на убой? Сколько тех, которые помнят об этом? Это не цветные люди, а это руководители, которые подстрекают их. Это не расовое разделение или как бы вам хотелось назвать его, но это дьявол! Это правда. Это не только белые и не только чернокожие - это все они! Это - дьявол! Люди потеряли здравый смысл и рассудок. Нет больше никакой надежды. Вся надежда потеряна. Всё это является сплошной гноящейся раной.

Люди потеряли здравый человеческий разум - они не могут больше принимать решений. Я не являюсь ни демократом, ни республиканцем. Они все развратны. Я только за одно Царство, и это есть Царство Иисуса Христа. Это всё. Но видели ли вы уже однажды в мире такую группу марионеток, которую мы имеем теперь в этой группе из Техаса? Они говорят: „Чего бы люди ни хотели, то мы дадим им. Если они захотят коммунизма, то они получают коммунизм. Если они захотят интеграции, то мы дадим её им. Если они захотят расового разделения, то мы дадим его им - чего бы они ни хотели“. Где же настоящие мужчины?

О, Боже, это касается кафедр. Где те мужчины, мужи, которые достаточно мужественны, чтобы постоять за принцип? Где те женщины, которые могут постоять за принцип? Где та Церковь, которая может постоять за принцип? У меня нет даже четверти доллара времени для трусливого, податливого и заключающего компромиссы духа.

Если женщина есть женщина, то она должна быть дамой! Если мужчина есть мужчина, то он должен же быть мужчиной. Если он прези-

дент - где наш Джон Квинси Адамс? Где наш Авраам Линкольн? Это были мужи с принципами. Где наш Патрик Генри, который сказал: „Дайте мне свободу, или дайте мне смерть!“ Где есть мужчина, который защищает то, что справедливо? Где есть мужчина, который не боится говорить открыто, даже если весь мир против него; который говорит, защищает и умирает за то, что справедливо.

Где есть сегодня в мире Арнольд фон Винкельрид? Где есть муж честности? Где есть муж с духом? Они - такие трусливые, тянутся как резина и не знают, где они стоят. О, Боже, дай мне стоять со всеми этими принципами мужа и проповедника слова Иисуса Христа. Ибо небо и земля пройдут, но слово Его не пройдёт. *„На этой Скале Я построю Церковь Мою, и врата ада не одолеют её“*. Давайте встанем и споём:

Благословен союз...
Подадим друг другу руки.
И когда мы уйдём отсюда...

Давайте склоним теперь головы, в то время как брат Невилл распустит нас с молитвой. Приходите сегодня вечером снова. Мы ожидаем сегодня вечером здесь, в капелле, сильное богослужение. Да благословит вас Бог. Молитесь за меня, а я буду молиться за вас. Не думайте, что я фанатик, друзья. Не думайте, что я хочу что-то навязать вам. Я люблю вас. Я имею основу: это - Библия. Ни одного слова нельзя отнять от неё. Ни одного нельзя добавить. Я верю в него так, как оно написано.

Давайте склоним головы. Наш дорогой и добрый пастор распустит слушающих. Да благословит тебя Бог, брат Невилл.